

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Денис Викторович ПАРШУКОВ ^{a*},
Дмитрий Васильевич ХОДОС ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры организации
и экономики сельскохозяйственного производства,
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярский ГАУ),
Красноярск, Российская Федерация
parshukov83@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7799-9141

^b доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
и организации производства,
Санкт-Петербургский государственный технологический
институт (технический университет) (СПбГТИ(ТУ)),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
khodos1@rambler.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7111-1120

* Ответственный автор

История статьи:

Per. № 176/2021
Получена 01.04.2021
Получена в
доработанном виде
17.04.2021
Одобрена 03.05.2021
Доступна онлайн
15.06.2021

УДК 338.439
JEL: Q11, Q18

Аннотация

Предмет. Влияние ценовой динамики продуктов питания и реальных доходов населения на экономическую доступность продовольствия.

Цели. Выявление текущих позиций по экономической доступности продовольствия и краткосрочный прогноз спроса и потребления продуктов питания в Красноярском крае.

Методология. Методика исследования заключалась в сравнительном анализе и сопоставлении стоимости продуктовых наборов по фактически сложившейся модели потребления и рациональным нормам потребления продуктов питания. Кроме того, изучалась структура стоимости данных наборов в разрезе продуктовых групп и динамика за период 2017–2020 гг. Исследование проводилось на данных Красноярского края.

Результаты. Установлено, что в 2020 г. среднегодовая стоимость продуктов питания по рациональным нормам потребления превышала стоимость фактического потребления на 12%. Темпы роста стоимости затрат домохозяйств на продукты питания за период исследования в среднем составляли 10,4%, продуктового набора по рациональным нормам на 5,6%. В фактическом потреблении объемы хлебобулочных изделий выше нормы на 19 кг в год, картофеля – на 10,3 кг в год, мясопродуктов – на 7 кг в год. Заметно ниже

Ключевые слова:
экономическая
доступность
продовольствия,
продовольственные
цены, доходы
населения, нормы
потребления
продовольствия,
структура
потребления
продуктов питания

нормы потребления овощей и фруктов, молочных продуктов. В структуре стоимости фактического потребления наибольшую долю имеют молокопродукты (27,09%) и мясопродукты (23,37%), а также яйцо куриное (16,63%). Исследования показали, что при текущих уровнях доходов приблизительно 26% населения испытывают существенные трудности в приобретении продовольственных товаров, для 43% населения продовольствие по рациональным объемам потребления недоступно.

Выводы. За исследуемый период произошло снижение экономической доступности продовольствия для широких слоев населения, которое в среднесрочном периоде может принять критический характер. Текущая ситуация, особенно в условиях продолжающегося роста цен и снижения доходов, создает видимые угрозы социальной устойчивости и экономической безопасности Красноярского края.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Паршуков Д.В., Ходос Д.В. Экономическая доступность продовольствия на региональном уровне (на материалах Красноярского края) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 6. – С. 1110 – 1125.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1110>

Введение

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности под экономической доступностью продовольствия понимается «*возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения*»¹.

Теоретико-методологическая основа исследования экономической доступности продовольствия заложена в работах многих ученых. Среди отечественных исследований выделим работы А.И. Алтухова [1], К.Г. Бородина [2], А.С. Елагиной и Л.Б. Шаулова [3], О.И. Боткина и соавторов [4], Е.Г. Решетниковой [5]. Опираясь на основные тезисы перечисленных исследований, можно прийти к заключению, что в основе угроз экономической доступности продовольствия лежат три ключевых параметра: 1) динамика розничных цен на продукты питания; 2) состояние реальных доходов населения и 3) доля расходов граждан на продовольствие.

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.10.2020 № 20. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564161398>

Пандемийный кризис, карантинные ограничения и природно-климатические факторы, повлиявшие в 2020 г. на урожайность отдельных сельскохозяйственных культур, негативным образом отразились на доступности продовольствия для широких слоев населения. Так, в декабре 2020 г. Правительству РФ пришлось применять срочные меры по регулированию цен на сахар, подсолнечное масло и куриные яйца. В начале 2021 г. ряд крупных производителей мяса и мясной продукции предупреждали о скором росте цен на свою продукцию. Союз птицеводов прогнозирует рост цен на мясо птицы к середине 2021 г. По оперативным данным, между производителями мяса птицы и ритейлерами уже достигнуто соглашение по заморозке цен на курятину. Роста цен на хлеб и хлебобулочные изделия ожидают в Союзе хлебопекарей России. Среди причин роста различные исследователи² [6–10], называют увеличение стоимости бивалютной корзины, рост мировых цен на продовольствие, неблагоприятные природно-климатические условия в отдельных регионах РФ и мира, изменение фискальной политики государства.

В то же время реальные доходы населения еще до пандемии COVID-19 показывали динамику ежегодного сокращения (начиная с 2014 г.)³ [11]. Карантинные меры, ограничения на предпринимательскую деятельность, снижение доходов бюджетов всех уровней вполне ожидаемо негативным образом отразились на доходах населения, усилив темпы сокращения его покупательской способности. Сложившаяся ситуация пока еще не критическая, но уже тревожная. Цель данной работы заключается в выявлении текущих позиций по экономической доступности продовольствия и краткосрочном прогнозе спроса и потребления продуктов питания на среднесрочную перспективу в масштабах субъекта РФ.

Методика исследования

Исследования проводились на основе данных по Красноярскому краю. Была поставлена задача получить объективную оценку соотношения доходов населения, затрат на продовольствие и отклонения фактического и

---

² Лыгина М.Д., Яцева А.Е., Переверзева Т.А. Особенности психологического ценообразования в российском ритейле: материалы IX международного форума молодых ученых «Молодежь в науке и предпринимательстве». Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2020. С. 185–188; Синицина О.С. Ценовая динамика сельскохозяйственной продукции в 1991–2018 гг.: материалы международной научно-практической конференции «Научное обеспечение инновационного развития АПК». Великие Луки: Изд-во Великолукской ГСХА, 2020. С. 89–99. URL: https://vgsa.ru/nir/docs/material_conf2020.pdf

³ Лактюшина О.В., Рябцовский Г.В., Лактюшина А.П. Кризисные явления в структуре реальных доходов населения страны: динамика и тенденции: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона». Брянск: Изд-во Брянского гос. инженерно-технологического ун-та, 2020. С. 346–351.

рационального потребления в регионе. Основными индикаторами экономической доступности продовольствия были выбраны:

- среднегодовая стоимость продовольствия по рациональным нормам потребления на душу населения;
- среднегодовая стоимость фактического потребления на душу населения;
- доля затрат на продукты питания по рациональным нормам и фактическим объемам потребления;
- отношение стоимости рационального потребления к величине среднедушевого дохода.

Данные фиксировались для 2017–2020 гг. с прогнозом на 2021 г. Информационную базу исследования составили данные Федеральной государственной службы статистики, а также данные Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Методическая основа исследования представлена методами сравнительного анализа и сопоставления по рациональным и фактическим объемам потребления продовольствия, структурного анализа по продуктовым группам, анализа динамики значений отобранных показателей за указанный период.

Результаты исследования

По оперативным данным Росстата, Красноярский край является лидером в Сибирском федеральном округе по росту стоимости продовольствия. Так, цена на минимальный продуктовый набор в регионе за 2020 г. выросла на 8,6% и составила 5 058 руб. Для сравнения: стоимость минимального набора продуктов в Новосибирской области составила 4 492 руб., самая низкая стоимость зафиксирована в Омской области – 3 944 руб.

Для оценки качества рациона проведено сравнение текущих показателей потребления по основным продуктовым группам с рекомендуемыми рациональными нормами потребления (*табл. 1*).

Фактическое потребление продуктов питания в Красноярском крае заметно отличается от рекомендуемых норм. Так, жители региона потребляют существенно выше нормы хлебобулочные изделия и крупы (на 19 кг в год), картофель (на 10,3 кг в год), мясопродукты (прежде всего мясо птицы) и сахар. Заметно ниже нормы потребление овощей (на 43 кг) и фруктов (на 30 кг), молочных продуктов (на 96 кг). В пределах нормы потребление яйца куриного и растительного масла. Сравнение в динамике стоимости среднедушевого рационального и фактического годового потребления приведено на *рис. 1*.

Бюджет рационального потребления в 2018 и 2019 г. был на 18–20% был выше, чем затраты на фактическое потребление. В 2020 г. отличие в стоимости сократилось до 12%, или до 11,5 тыс. руб. За первые два месяца 2021 г. стоимость как рационального, так и фактического потребления выросла на 6%. График темпов роста фактического потребления отражает реакцию производителей продовольствия на изменение макроэкономической ситуации. Так, в относительно стабильном 2019 г. индекс цен составил 102,4%, но в 2020 г. он стремительно вырос до 115,5%, в то время как индекс для рационального потребления даже сократился на 0,8 п.п.

Структура стоимости продуктов питания в разрезе рационального и фактического потребления представлена в *табл. 2*.

За рассматриваемый период в структуре затрат на фактическое потребление отметим увеличение доли хлебобулочных изделий с 6,15 до 7,84%, молочной продукции – с 18,23 до 27,09%. По остальным группам продуктов в общей стоимости фактического потребления произошло доленое снижение. Больше всего средств жители Красноярского края тратят на молочные продукты (до 34% от всех продовольственных затрат), мясопродукты (около 19%) и яйцо куриное (15,3%). Наибольшая доля затрат в 2020 г. пришлась на молочные продукты (27,09%) и мясопродукты (23,37%), а также яйцо куриное (16,63%). Структура стоимости по рациональному потреблению более стабильна и практически неизменна.

Доля затрат на продовольствие по рациональному и фактическому потреблению в среднедушевых доходах приведена в *табл. 3*.

В среднем затраты на продовольствие по рациональной норме в 2018–2020 гг. составляли 26–27% от средней величины годового дохода жителя Красноярского края. Фактическое потребление по продовольственным группам обходилось среднестатистическому жителю региона в 22–24% дохода. В прогнозе на 2021 г. – увеличение доли затрат в соответствии с фактической моделью потребления до 25–26%.

Оценка доступности продовольствия по группам населения с различными доходами приведена в *табл. 4*.

Доля населения Красноярского края, для которого рациональное потребление продуктов питания недоступно (коэффициент ниже 0,5), увеличилась за последние три года с 42,9 до 43,9%. Доступно рациональное потребление с определенными ограничениями для 19,5% и полностью доступно для 36,6% населения.

Таким образом, сделаем обобщающий вывод о том, что за исследуемый период произошло снижение экономической доступности продовольствия

для широких слоев населения региона, которое в среднесрочном периоде может принять критический характер. Приблизительно 26% населения Красноярского края испытывают существенные трудности в приобретении продовольственных товаров, для 43% населения продовольствие по рациональным объемам потребления недоступно. Текущая ситуация, особенно в условиях продолжающегося роста цен и снижения доходов, создает видимые угрозы социальной устойчивости и экономической безопасности Красноярского края.

Обсуждение результатов

Ответная реакция государства на текущие вызовы экономической доступности продовольствия выразилась в следующих мерах:

- административные усилия по заморозке цен;
- установление экспортных квот на продовольственную пшеницу;
- регулирование цен на социально значимые продукты;
- мониторинг цен на социально значимые продукты питания.

Данные меры, по нашему мнению, носят больше популистский характер, нежели реально меняют ситуацию к лучшему. Так, уже в феврале министр экономики РФ М. Решетников признал их недостаточно эффективными. Очевидно, что такой подход не мог дать положительного эффекта даже в краткосрочном периоде, поскольку после завершения сроков действия соглашения рост цен продолжится более высокими темпами. Считаем ошибочным мнение, что рост цен носит в большей степени спекулятивный характер.

Следующим шагом в борьбе с продовольственной инфляцией предлагается внедрение демпферного механизма. Уже сейчас можно прогнозировать, что и эта мера также не исправит долгосрочную ситуацию, а при определенных обстоятельствах может ее только усугубить [12, 13]. Искусственное регулирование экспортной пошлины негативно скажется на положении сельхозтоваропроизводителей, лишив их части дохода от экспорта в ситуации, когда внутренний рынок не растет уже продолжительное время по причине критического падения совокупных доходов населения [14]. Более того, малый и средний агробизнес слабо представлены в экспортном пуле производителей и в первую очередь ориентированы на внутренний рынок. Следовательно, повышенные экспортные доходы получает прежде всего крупный бизнес.

По нашему мнению, пока не задействованы и слабо проработаны следующие направления и меры по повышению экономической доступности продовольствия.

В частности, в структуре цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие высока доля затрат, зависящих от валютного курса. Правительство РФ и Центробанк активно поддерживают слабый рубль, так как это позволяет компенсировать дефицитный бюджет. Обратной стороной медали является существенный рост стоимости в рублях импортной продукции. Для аграриев это выражено в увеличении стоимости семенного и генетического материала, упаковки и тары, амортизации импортной техники и оборудования, росте затрат на программное обеспечение и содержание информационной архитектуры бизнеса.

Еще одной составляющей цены являются тарифы на энергоносители, ЖКХ, цены на нефтепродукты, которые за 2020 г. для бизнеса заметно выросли, несмотря на тяжелую макроэкономическую ситуацию, вызванную пандемией. Доля таких затрат при производстве зерна составляет 19,5%. За период с 2014 по 2019 г. для Красноярского края средний цепной темп роста себестоимости зерна составлял 107,8%, базисный темп роста на нефтепродукты – 198%, электроэнергию – 58%. Производственная инфляция в зерновой отрасли естественным образом влияет на рост затрат в животноводстве, для которого доля затрат на корма составляет более 50%⁴ [15].

Средняя отраслевая рентабельность по видам сельскохозяйственной продукции в Красноярском крае с учетом субсидий следующая: в зерновом производстве – 18%, в производстве молока – 23%, производстве говядины (в живом весе на убой) – отрицательная, на уровне –24,5%, производстве свинины (в живом весе на убой) – 28%⁵. В то же время специфика затратного механизма и списания затрат (срок оборачиваемости незавершенного производства, фактор сезонности, зависимость от погодных условий, окупаемость инвестиций в АПК) требует для простого воспроизводства рентабельности на уровне 30–35%, а для расширенного воспроизводства – не менее 35%. Рост цен на сельскохозяйственную продукцию является вынужденной, а не спекулятивной мерой. Именно поэтому требуется не заморозка цен, а дополнительная компенсация затрат, налоговые льготы, снижение кредитных ставок.

Стимулирование роста доходов населения практически не проводится, а борьба с бедностью носит декларативный характер. За последние пять лет

---

⁴ Паршуков Д.В. Исследование доходности в молочном скотоводстве Красноярского края: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной дню рождения Н.В. Верещагина «Передовые достижения науки в молочной отрасли». Вологда: Изд-во Вологодской ГСХА, 2020. С. 165–169.

⁵ Паршуков Д.В. Анализ себестоимости производства говядины и свинины в Красноярском крае: материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 433–437.

не принято ни одной действенной меры, которая бы, во-первых, остановила падение доходов населения, а во-вторых, стимулировала бы их рост.

Наконец, еще одним фактором высокого роста цен являются различные административные барьеры, которые ведут к существенному росту транзакционных издержек. К ним следует отнести:

- издержки защиты собственности из-за размытия прав на земельные ресурсы;
- издержки оценки и контроля качества продовольственной продукции;
- издержки на ведение конкурентной борьбы с производителями фальсифицированной продукции;
- издержки оппортунистического поведения местных администраций и надзорных органов.

Данные затраты никто не оценивает и не измеряет, а они могут составлять до 10–15% от всех затрат сельхозтоваропроизводителя.

Мер поддержки по данным направлениям до сих пор не предложено, и указанные факторы пока не обсуждаются в публичном политическом пространстве. Однако очевидно, что сводить проблему экономической доступности продовольствия к поиску методов, обеспечивающих «жесткий» или «мягкий» запрет на рост цен, не является целесообразным и стратегически правильным.

Заключение

Только институциональные меры поддержки продовольственного рынка и стимулирование роста доходов населения может дать эффект в долгосрочном периоде. Заморозка цен на продукцию не является действенной мерой, кроме того, после окончания срока действия соглашений, цены все равно продолжают расти. Единой комплексной политики для обеспечения доступности продовольствия пока не проводится. Отчасти это связано с высоким уровнем неопределенности даже в краткосрочном периоде.

В такой ситуации любое масштабное решение будет содержать высокие риски для тех, кто его принимает. Ожидается, что более серьезные меры будут разработаны и приняты в середине 2021 г., когда будет более ясна ситуация с преодолением темпов распространения пандемии, уточнены прогнозы по урожайности сельскохозяйственных культур и состоянию мировых рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Таблица 1**Потребление продуктов питания в Красноярском крае в 2017–2020 гг.****Table 1****Food consumption in the Krasnoyarsk Krai, 2017–2020**

Продовольственная группа	Год				Норма (рекомендации Минздрава России)
	2017	2018	2019	2020	
Хлеб и хлебобулочные изделия	110	111	114	115	96
Картофель	97	97	102	103	90
Овощи	98	98	97	97	140
Фрукты	68	74	69	70	100
Сахар	28	28	28	28,5	24
Мясопродукты	82	83	81	80	73
Молочные продукты	231	234	231	229	325
Яйцо куриное	251	262	247	252	260
Масло растительное	10,9	11	11,5	11	12

Источник: Росстат*Source:* The Federal State Statistics Service data**Таблица 2****Структура стоимости потребления по продовольственным группам для Красноярского края в 2018–2020 гг., %****Table 2****The cost composition of consumption by food group in the Krasnoyarsk Krai, 2018–2020, percentage**

Продовольственная группа	2018		2019		2020	
	факт	норма	факт	норма	факт	норма
Хлеб и хлебобулочные изделия	6,15	4,2	6,84	4,2	7,84	4,4
Картофель	3,26	2,8	3,95	2,4	3,46	2,7
Овощи	5,11	5,6	5,02	5,8	4,34	5,6
Фрукты	10,63	12,1	10,6	11,4	9,31	11,8
Сахар	1,65	1,2	1,5	1,1	1,35	1
Мясопродукты	28,22	19,1	27,33	19,6	23,37	19
Рыбопродукты	5,86	4,3	6,12	4,6	5,3	4,7
Молочные продукты	18,23	34	18,22	34,3	27,09	34,2
Яйцо куриное	19,45	15,5	18,83	15,3	16,63	15,3
Масло растительное	1,45	1,3	1,58	1,3	1,31	1,3

Источник: Росстат*Source:* The Federal State Statistics Service data

Таблица 3**Оценка доли затрат на продовольствие в доходах жителей Красноярского края в 2018–2021 гг.****Table 3****The estimated percentage of food expenditures in the income of the Krasnoyarsk Krai's residents, 2018–2021**

Показатель	2018	2019	2020	2021 (прогноз)
Среднедушевые годовые доходы населения, руб.	360 182	380 866	389 399	393 292,788
Годовая стоимость рационального потребления, руб.	93 771,7	99 711,1	104 823	111 244,6
Доля в среднедушевых доходах, %	26	26,2	26,9	28,3
Годовая стоимость фактического потребления, руб.	78 894	80 755	93 280	99 157
Доля в среднедушевых доходах, %	21,9	21,2	24	25,2

Источник: Росстат*Source:* The Federal State Statistics Service data**Таблица 4****Отношение стоимости рационального потребления к величине среднедушевого дохода в 2017–2019 гг.****Table 4****The ratio of rational consumption cost to average per capita income, 2017–2019**

Отношение стоимости рационального потребления к величине среднедушевого дохода	Доля населения, %		
	2017	2018	2019
Более 0,7	14,2	13,1	14
От 0,5 до 0,7	13,1	12,8	12,9
От 0,4 до 0,5	15,6	15,5	17
От 0,2 до 0,4	19,2	19,5	19,5
От 0,1 до 0,2	30,1	31	29,4
Менее 0,1	7,8	8,1	7,2

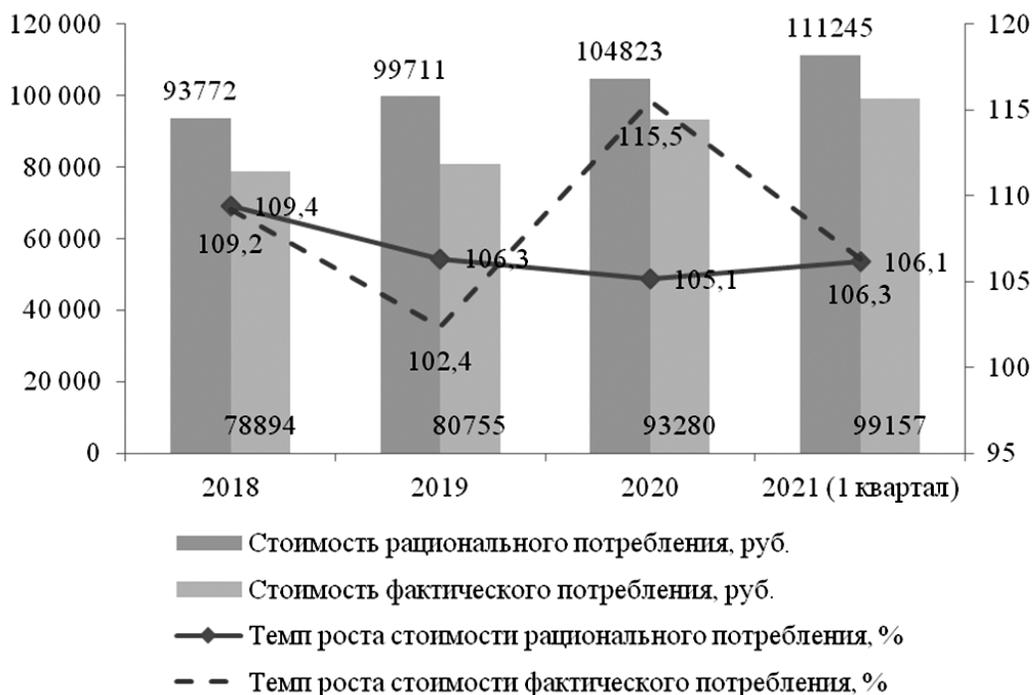
Источник: рассчитано по данным Росстата*Source:* Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 1

Динамика стоимости и темпы роста годового рационального и фактического потребления продуктов питания в 2018–2021 гг.

Figure 1

Trends in the cost and growth rates of annual rational and factual consumption of food products, 2018–2021

Источник: Росстат

Source: The Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность Российской Федерации: вопросы методологии оценки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 3. С. 2–7.
2. Бородин К.Г. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 4. С. 563–582.
URL: <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582>
3. Елагина А.С., Шаулов Л.Б. Показатели оценки экономической доступности продовольствия в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 6В. С. 190–198.

4. *Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф.* Региональные особенности экономической доступности продовольствия // *АПК: экономика, управление*. 2017. № 6. С. 76–83.
5. *Решетникова Е.Г.* Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 2. С. 128–136.
6. *Соломатин А.Н., Морева С.А.* Розничные цены на продукты питания в Российской Федерации: динамика и структура // *Практический маркетинг*. 2017. № 2-1. С. 87–93.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roznichnye-tseny-na-produkty-pitaniya-v-rossiyskoy-federatsii-dinamika-i-struktura/viewer>
7. *Борисова О.В.* Факторы, влияющие на процесс ценообразования продуктов питания // *Экономика. Бизнес. Информатика*. 2016. Т. 2. № 2. С. 91–103.
8. *Горемыкина Е.А., Ремнева Т.А., Терентьева О.Н.* Государственное регулирование ценообразования на продовольственные товары в России и регионах // *Цифровая наука*. 2020. № 10. С. 87–94.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-tsenoobrazovaniya-na-prodovolstvennye-tovary-v-rossii-i-regionah/viewer>
9. *Руденко М.Н., Субботина Ю.Д.* Продовольственная безопасность России // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 1. С. 84–89.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-3/viewer>
10. *Дроздова О.Р., Семенова Г.Н.* Причины и последствия повышения налоговой ставки по НДС // *Magyar Tudományok Journal*. 2020. № 40. С. 26–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-povysheniya-nalogovoy-stavki-po-nds>
11. *Белов В.И., Кабатчикова Т.А.* Сравнительный анализ реальных располагаемых доходов населения в регионах Российской Федерации на современном этапе ее развития // *Juvenis Scientia*. 2019. № 1. С. 19–22.
URL: https://a3c73db2-397f-45fb-9e50-3cd8a9f9ab78.filesusr.com/ugd/1b55c8_c920e00ce84c4d4d8a59fcb1ca52651d.pdf
12. *Кутернин М.И.* О возможности рыночного регулирования цен на социально значимые товары // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 2. С. 118–121.
13. *Маслова В.В., Авдеев М.В.* Нормативное правовое регулирование цен и ценовых отношений в агропромышленном комплексе России

// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 4.
С. 11–16.

14. *Паршуков Д.В., Ходос Д.В., Шапорова З.Е.* Анализ развития отраслей сельского хозяйства и продовольственного рынка Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2017. № 1. С. 3–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-otrasley-selskogo-hozyaystva-i-prodovolstvennogo-rynka-krasnoyarskogo-kрая>
15. *Терновский Д.С.* Текущие результаты регулирования цен на продовольствие // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 2. С. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschie-rezultaty-regulirovaniya-tsen-na-prodovolstvie/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE AFFORDABILITY OF FOOD AT THE REGIONAL LEVEL: EVIDENCE FROM THE KRASNOYARSK KRAI

Denis V. PARSHUKOV ^{a,*},
Dmitrii V. KHODOS ^b

^a Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU),
Krasnoyarsk, Russian Federation
parshukov83@mail.ru
ORCID: not available

^b Saint-Petersburg State Institute of Technology (SPSIT),
St. Petersburg, Russian Federation
khodos1@rambler.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 176/2021
Received 1 April 2021
Received in revised
form 17 April 2021
Accepted 3 May 2021
Available online
15 June 2021

JEL classification:

Q11, Q18

Keywords: food
affordability, food
prices, public income,
food consumption rate,
food consumption
structure

Abstract

Subject. The article investigates the impact of trends in food prices and real public income on the affordability of food.

Objectives. We determine the current situation in the affordability of food and make a short-term forecast of the demand and consumption of food products in the Krasnoyarsk Krai.

Methods. The methodology was based on the comparative analysis and matching of the price for certain combinations of food products as per the actually existing consumption model and rational food consumption rates. Furthermore, we examined what made up the price for the combination of food products by product group. The article also traces the dynamics for 2017–2020. The study refers to evidence from the Krasnoyarsk Krai.

Results. The average price for food products was found to exceed the actual consumption price by 12 percent in 2020. For the analyzable period, households' spending on food products and a combination of food products grew by 10.4 percent on average and 5.6 percent as per rational rates respectively. The actual consumption of bread and flour products, potato and meat products exceed the rate by 19 kg, 10.3 kg and 7 kg per annum respectively. The consumption of vegetable and fruits, dairy products are obviously lower than the rate. The actual consumption is dominated by dairy products (27.09%), meat products (23.37%) and chicken eggs (16.63%). According to studies, considering the current level of income, the acquisition of food products is significantly difficult for about 26 percent of people, while 43 percent of people simply cannot afford to buy food products by rational rates.

Conclusions and Relevance. For the analyzable period, food products became less affordable for a significant number of people, which can get critical in the mid run. Considering the continuing growth in prices and a decline in income, the situation triggers threats

to the social sustainability and economic security of the Krasnoyarsk Krai.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Parshukov D.V., Khodos D.V. The Affordability of Food at the Regional Level: Evidence from the Krasnoyarsk Krai. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 6, pp. 1110–1125.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1110>

References

1. Altukhov A.I. [Food security of the Russian Federation: Issues in methodology of assessment]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2016, no. 3, pp. 2–7. (In Russ.)
2. Borodin K.G. [Economic access to food: Factors and methods of assessment]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 563–582. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582>
3. Elagina A.S., Shaulov L.B. [Indicators of assessing the economic accessibility of food in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, and Tomorrow*, 2017, vol. 7, no. 6B, pp. 190–198. (In Russ.)
4. Botkin O.I., Sutygina A.I., Sutygin P.F. [The regional specifics of food affordability]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2017, no. 6, pp. 76–83. (In Russ.)
5. Reshetnikova E.G. [Tools to ensure the affordability of food in the context of new challenges]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 128–136. (In Russ.)
6. Solomatin A.N., Moreva S.A. [Food retail prices in the Russian Federation: Dynamics and structure]. *Prakticheskii marketing = Practical Marketing*, 2017, no. 2-1, pp. 87–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roznichnye-tsены-na-produkty-pitaniya-v-rossiyskoy-federatsii-dinamika-i-struktura/viewer> (In Russ.)
7. Borisova O.V. [Factors affecting the pricing process of food products]. *Ekonomika. Biznes. Informatika = Economics. Business. Informatics*, 2016, vol. 2, no. 2, pp. 91–103. (In Russ.)
8. Goremykina E.A., Remneva T.A., Terent'eva O.N. [State regulation of pricing for food products in Russia and regions]. *Tsifrovaya nauka = Digital Science*, 2020, no. 10, pp. 87–94.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-tsenoobrazovaniya-na-prodovolstvennye-tovary-v-rossii-i-regionah/viewer> (In Russ.)

9. Rudenko M.N., Subbotina Yu.D. [Food security of the Russian Federation]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saint Petersburg State University of Economics*, 2021, no. 1, pp. 84–89.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-3/viewer> (In Russ.)
10. Drozdova O.R., Semenova G.N. [Reasons and consequences of increasing the VAT tax rate]. *Magyar Tudományos Journal*, 2020, no. 40, pp. 26–29.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-povysheniya-nalogovoy-stavki-ponds> (In Russ.)
11. Belov V.I., Kabatchikova T.A. [Comparative analysis of real disposable income in the regions of the Russian Federation at the present stage of its development]. *Juvenis Scientia*, 2019, no. 1, pp. 19–22.
URL: https://a3c73db2-397f-45fb-9e50-3cd8a9f9ab78.filesusr.com/ugd/1b55c8_c920e00ce84c4d4d8a59fcb1ca52651d.pdf (In Russ.)
12. Kuternin M.I. [On the possibility of market price regulation for socially significant goods]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2021, no. 2, pp. 118–121. (In Russ.)
13. Maslova V.V., Avdeev M.V. [Regulatory regulation of prices and price relations in Russia's agro-industrial complex]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economics, Employment and Management in Agriculture*, 2018, no. 4, pp. 11–16. (In Russ.)
14. Parshukov D.V., Khodos D.V., Shaporova Z.E. [The analysis of development of branches of agriculture and food market of the Krasnoyarsk region]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Socio-economic and humanitarian magazine KrasGAU*, 2017, no. 1, pp. 3–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-otraslye-selskogo-hozyaystva-i-prodovolstvennogo-rynka-krasnoyarskogo-kraya> (In Russ.)
15. Ternovskii D.S. [To the issue of food relief program]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2021, vol. 28, no. 2, pp. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschie-rezultaty-regulirovaniya-tsen-na-prodovolstvie/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.